

Список литературы

Алтунин Е. В. Крылья над Магаданом. М. : Редиздат МГА. 1968.

Алтунин Е. В. Крылья Севера. Магадан : Кн. изд-во, 1970.

Алтунин Е. В. Крылья Севера. 2-е изд. Магадан : Кн. изд-во, 1976.

Путеводитель по фондам государственного архива Магаданской области / Сост. Н. А. Варава и др.; редкол.: Г.Ю. Зеленская, О. Е. Кононова, Н. Г. Петренко, Н. Б. Применко, Т. М. Романова. Магадан : ОАО «МАОБТИ», 2005.

Путеводитель по фондам Центра хранения современной документации Магаданской области / Архив. отд. администрации Магадан. обл. ; [Сост. Т. В. Веркина, Т. В. Рушкина, М. Н. Смирнова ; редкол.: Т. В. Веркина, О. Е. Кононова, Н. Г. Петренко]. Магадан : Новая полиграфия, 2008.

УДК 930.2

А. М. Харитонов

О СОВРЕМЕННОМ КОММЕНТИРОВАНИИ ИСТОРИКАМИ И ВОСТОКОВЕДАМИ КАРТОГРАФИЧЕСКОГО И ГЕОГРАФИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Комментирование современными историками географических трудов по исторической географии Древней Руси не отвечает общегеографическим принципам географии средних веков. Ведь эта география практически не знала территорий Русской равнины севернее 45 градуса с. ш., а согласно географическим принципам Аристотеля эти территории и вовсе считались незаселенными. По этой причине географические объекты летописей и других исторических сочинений ищут на территории «белого географического пятна» средневековой географии, благо многие прежние топонимы оказались сдвинутыми в результате перемещения племен в северные районы в более позднее время.

Особенно не повезло в этом отношении наиболее передовой в средние века арабской географической науке, чьи географические сведения (в отличие от сведений этнографических) до сих пор вызывают многочисленные разночтения. Между тем, 3 центра Древней Руси, выделяемые арабскими географами, находят достаточно точное географическое подтверждение на местности.

Ключевые слова: Армения, Арта, Аристотель, Дарьяльское ущелье, Древняя Русь, Кавказ, Кубань, Рязань, Терек, тигр.

Картографический материал современной истории Древней Руси на удивление скуден. При этом античных карт практически нет совсем, т. к. приписываемая Птолемию карта создана явно позднее, чем думают историки [см.: Багров, 2004 и др.]. Да и географический материал античности историками отвергается по причине его якобы явной несостоятельности – ведь некоторые расстояния между одноименными топонимами на побережье Черного моря порой расходятся в 1,5 – 2 раза. Впрочем, историк М. В. Агбунов

[Агбунов, 1985; Агбунов, 1987 и др.] предпринял успешную попытку реабилитации этих данных на основе анализа колебаний уровня Черного моря в античное время, но знают ли о ней другие историки?

Не менее скуден картографический материал и средневековья. Нет, карт-портоланов на Черное море и даже некоторые прилегающие к нему районы хотя бы в «Атласе Тартарии» [Атлас Тартарии] очень много, а вот на центр и север Русского государства первые карты появляются не ранее середины аж XVI века! И это при том, что историки уверяют нас, что некие скандинавы плавали в район Северной Двины якобы лет за 500–600 до этого события.

Удивительно на этом фоне появление знакомых очертаний Каспийского моря на карте Фра Мауро 1459 г., которые потом снова появляются только после экспедиций сюда Петра I. Получается, что эти районы вообще неизвестны географической науке этих времен, вопреки уверениям историков. Если к этому добавить довольно приличное изображение Азиатской России на мировой карте Вальдземюллера от 1507 г., т. е. еще до проникновения туда русских землепроходцев, то ситуация с имеющимся картографическим материалом окончательно запутается.

Не сумели историки и востоковеды также совместить географические знания о Руси самой передовой арабской географии с менее развитой европейской. Более того, имеются утверждения, что сами знания арабской географии невозможно привязать к конкретным местностям на карте Руси.

Мы полагаем, что причина подобных заявлений связана с необоснованным расширением географического кругозора античности и средних веков современными историками. Ведь согласно знаниям античности со времен Аристотеля едва ли не до начала эпохи Великих географических открытий считалось, что холодный климатический пояс необитаем. А по представлениям древних греков таковым числился современный едва ли не весь умеренный климатический пояс. Исключение составляли лишь некоторые области вокруг Черного моря, территории которых в средние века сократились из-за завоевания их варварами и потерей географических сведений о них в связи с этим событием.

И действительно, если считать, что арабской географии известна Русь только южнее реки Дон [Галкина, 2002], то искать ее следует только на Северном Кавказе. Ведь даже о Тавриде в арабских ранних сочинениях можно найти лишь сведения античности о том, что здесь убивают всех иностранцев.

В таком случае содержащиеся в армянских хрониках сведения, сходные со сведениями об основании Киева в «Повести временных лет», уже не будут нуждаться в объяснениях. Ведь тогда Русь и Армения становятся соседями на географической карте, пусть и отделенными друг от друга хребтами Большого Кавказа. Любопытно другое: сведения армянских историков могут помочь уточнить местоположение одного из 3 центров Руси, известного из арабских сочинений – Арты (Арса).

Попробуем сказать об этом чужими словами, написанными несколько по иному поводу, но которые хорошо согласуются с нашими мыслями: «Прямые аналогии этому названию обнаруживаются в сочинениях древнеармянских историков, начиная с Мовсеса Хоренаци. Они выделяют две общности алан, одна из которых, восточная, именуется «Артаз». Это название восходит к иранскому «поляна». Артаз не раз упоминался в армянских источниках благодаря жестокой борьбе за власть между аланскими вождями, которая проходила в этой области» [Галкина, 2010, с. 91]. Эти сведения вполне могли быть известны на землях Арабского халифата, в который Армения входила в качестве одной из присоединенных территорий.

А ведь именно поляне непосредственно жили вокруг Киева согласно источникам той же «Повести временных лет». И обычай умыкать девиц у соседних народов, упоминаемый летописью, очень уж хорошо вписывается в местные обычаи даже совсем недавнего времени. Да и змеи, которые способны умертвить взрослого мужчину в самом расцвете сил здесь водятся, тогда как вокруг современной столицы Украины теперь даже гадюк близко не сыскать. А ведь смерти от укуса последних по данным медицинской статистики и вовсе бывают не каждый год по всей Европе и фиксируются только у маленьких детей.

На Кавказе вплоть до начала прошлого века водился и тигр. Чем это не «лютый зверь», описываемый в отечественных источниках? Миролюбивая сравнительно рысь уж явно не способна напасть на вооруженного всадника средних веков и тем более опрокинуть коня, даже в приступе бешенства.

Исходя же из сведений путешественника XVII в. [Эвлия Челеби, 2008, с. 175] путь от Черного моря до подножия Эльбруса занимал тогда целых 70 дней! Ведь переправы через реки и их многочисленные притоки требовали времени. По меркам средних веков это была громаднейшая территория, хотя нам она кажется всего лишь маленьким клочком суши на современной карте.

А вот еще одна цитата, на этот раз археологическая: «В междуречье Терек и Кубани сооружались укрепленные поселения (известны археологические памятники аланской культуры: городища с детинцем и посадом, земляными валами или каменными стенами, иногда башнями ...)» [Отечественная история, с. 52]. Здесь же широко распространены и остатки древних христианских храмов.

Возникает вопрос: а все ли эти строения чисто аланские? К тому же о «национальной принадлежности» алан до сих пор разворачиваются нешуточные научные баталии по поводу их родства с отдельными современными народами Кавказа. Ведь далеко не все согласны с академической теорией, которая рассматривает их только как предков современных осетин. К тому же существование племени роксалан, которых некоторые историки считают одними из предков русов, не вызывает сомнений даже у самих историков.

Между тем наличие у осетин этнографической группы дигорцев может свидетельствовать о вхождении в состав современного осетинского этноса скорее части угров (венгров). Да и имя этой части осетин подозрительно схоже с русским именем Игорь. А если предком нартов (впрочем, нелюбимым) в нартских сказаниях осетин является Уархаг, т. е. возможно ... Варяг, чьей женой стала Дзерасса (русская?), то ситуация здесь получается еще более запутанной и сильно отличающейся от предлагаемых толкований современных академических исторических теорий.

К тому же имеются толкования, связывающие Арсу (Арта) с Рязанью. Но если самая древняя Рязань располагалась близ Дарьяльского ущелья, то пути всех новых завоевателей поневоле проходили через ее территорию. И не только с юга, но и с востока. Именно на восток за «Железные ворота» вполне могли отогнать ослабевших половцев русские князья во времена Владимира Мономаха.

Тогда именно через Дарьяльское ущелье татарские полчища могли нахлынуть на эту Русь в зимний период. Ведь в это время года замерзают реки и можно переправляться через них без особого труда и даже тащить с собой осадную технику. Попробуйте это сделать по лесному бездорожью, засыпанному снегом.

Да и в летний зной коннице здесь воевать сложно – лошади достаточно чувствительны к перегреву, да и иной крупный и мелкий скот летом предпочтительнее держать повыше в горах. Не эту ли Причерноморскую Русь татары окончательно разорили после княжеских междоусобиц да еще в сочетании с разразившейся эпидемией чумы, которую они же и вызвали? Да так, что даже памяти об этой Руси не осталось?

Как видим, перемещение территории Древней Руси на юг способно по-новому объяснить противоречия, что мы наблюдаем в исторической науке. Но само перемещение топонимов во времени на географической карте это процесс, который еще толком не опробован исследователями, считающими себя профессионалами. Пропагандирующий его В. А. Курбатов [Курбатов, 2005] и вовсе химик по основной специальности.

Подобный общегеографический подход в комментировании исторических сочинений способен заставить несколько иначе посмотреть на ход исторических событий, не меняя их последовательности во времени. Да, при этом возникает не меньше вопросов, но, наконец, мы получаем и ряд ответов, которые нас могут устроить. Может быть, стоит хотя бы гипотетически рассматривать историю и с такой географической точки зрения?

Да, при этом комментарии историков придется в большинстве отправить на свалку истории и переписать историческую географию Древней Руси едва ли не целиком, впрочем, как и некоторых иных государств. Но что делать – путь познания достаточно тернист, а если он еще осложняется геополитическими амбициями сторон, то тем более.

Рано или поздно, но хотя бы эти общегеографические противоречия должны заставить историков прислушаться к мнению специалистов из других наук. В противном случае история как была, так и останется геополитической пропагандой, а не настоящей наукой.

Список литературы

- Агбунов М. В.* Античная лоция Черного моря. М. : Наука, 1987. 157 с.
Агбунов М. В. Загадки Понта Эвксинского. М. : Мысль, 1985. 160 с.
Атлас Тартарии. Евразия на старинных картах. Мифы. Образы. Пространства. Казань. М. : Феория, 2006. 480 с.
Багров Л. История картографии. М. : ЗАО Центрполиграф, 2004. 320 с.
Галкина Е. С. Тайны Русского каганата. М. : Вече, 2002. 430 с.
Галкина Е. С. Этносы Восточной Европы в цикле «О тюрках» арабской географической литературы // ROSSICA ANTIQUA. 2010. № 1. С. 54-98.
Курбатов В. А. Славянские континенты: пути расселения наших предков (V – XIX вв.). М. : Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005. 382 с.
Отечественная история: энциклопедия. В 5 т. Т.1. М. : БРЭ, 1994. 688 с.
Эвлия Челеби. Книга путешествия. Крым и сопредельные области (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Изд. 2-е, испр. и доп. Симферополь : изд-во «Доля», 2008. 272 с.

УДК 930.2

Д. Л. Юнышев

НОМИНАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ДЕМОГРАФИИ САТКИНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ (1758 – 1920 гг.)

Статья посвящена обзору массивов номинативных источников по истории Саткинского заводского поселения за период с 1758 – 1920 гг. Автор выявил документы государственного учета населения и церковной статистики и их распределение по конкретным архивохранилищам; определили степень их сохранности и характер содержащихся в них данных; определил направления и перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: номинативные источники, переписи населения, метрические книги, ревизские сказки, история переписей, Сатка, микроистория.

Саткинское заводское поселение, основанное в 1758 г., являлось небольшим населенным пунктом (более 11000 жителей к 1920 г. [НАРБ, ф. Р-473, оп. 1, д. 891–894]), расположенном на реке Большой Сатке. Оно не раз оказывалось в центре важнейших исторических событий, в том числе активной горнозаводской колонизации Южного Урала, Пугачевской войны, бурной индустриализации, установления Советской власти, антибольшевистского восстания 1918 г. Факт проживания на территории Сатки заметного числа представителей религиозных меньшинств, в том числе старообрядцев различных толков, мусульман и лютеран, обусловил влияние этно-религиозных факторов на социально-демографические процессы.